

«Правда» и справедливость в иосифлянской и нестяжательской традициях

Научный руководитель – Перевезенцев Сергей Вячеславович

Ананьев Дмитрий Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: ananiev95@yandex.ru

До сих пор справедливость представляет существенный интерес для исследователей в области политических наук. К настоящему времени в научной среде нет единой позиции о содержании понятия справедливости, и не описаны все возможные в теории и существовавшие в истории общественно-политической мысли концепции справедливости. Изучение идеи справедливости в контексте русской мысли может внести серьёзный вклад в современный научный дискурс справедливости.

В истории русской мысли начало дискуссий о справедливости можно отнести к концу XV - началу XVI вв., к тому же периоду относят и первые употребления слова «справедливость»[4]. Однако более широко было распространено понятие «правда», смысловое наполнение которого было несколько иным, чем наполнение современного. Именно через понятие «правды» прослеживается идея справедливости в XVI в. Можно выделить две основные традиции, два направления мысли, в рамках которых по-разному понималась «правда» и её место в жизни человека и государства. Данные направления - иосифлянское и нестяжательское. В настоящей работе предпринимается попытка рассмотреть особенности представлений о справедливости мыслителей данных направлений.

Ключевым критерием для отнесения конкретного мыслителя к тому или иному направлению выступает определённое понимание «правды» и «праведного» правления. Важно отметить, что сами мыслители не причисляли себя к иосифлянам или нестяжателям, подобное разделение - продукт более позднего времени. О существовании нестяжательской и иосифлянской традиций не только в духовной, но и в политической мысли говорится в работе Е.С. Соколовой, там же раскрываются особенности данных традиций[5].

Представители иосифлянской традиции опираются на библейское учение о царской власти, в соответствии с которым самодержавный правитель обладает полной властью в государстве и не может быть призван к ответу никем, кроме Господа[2]. Главная обязанность правителя - устанавливать «правду»[3]. Трактовки «правды» у каждого автора имеют свои особенности, однако можно выделить несколько ключевых общих характеристик. Во-первых, «правда» имеет своим основанием Божью волю, что затрудняет анализ данного понятия, в силу не подвергающейся ограничению трактовке Божьей воли. «Правда», в наиболее общем виде - жизнь людей, угодная Богу. В понятие «жизни людей» входят все сферы общественной жизни. Во-вторых, в основе «правды» лежит принцип воздаяния должного. В идеале каждый человек должен получать причитающееся ему по его делам - наказание или поощрение. В христианском вероучении такая идеальная справедливость считается возможной только в результате Страшного Суда, на Земле же она невозможна. «Правда» включает в себе идеал божественной справедливости, который должен стремиться воплотить самодержец в государстве. В-третьих, идея справедливости прослеживается в рассмотренных текстах, однако, всегда в связи с «правдой», в том или ином соотношении. В силу особенностей религиозного миропонимания не было предпосылок и

оснований для рефлексии относительно идеи справедливости (всегда рационалистической) в отрыве от духовно-политического идеала «правды».

Для нестяжателей характерно чёткое разделение «правды» на мирскую и божественную, с пониманием невозможности достижения божественной правды в земном мире. Божественная «правда» осуществится только на Страшном Суде. Установление «мирской» правды важно, однако не имеет основного приоритета, как у иосифлян, так как нестяжатели опирались на важный принцип, который начал формулировать Нил Сорский. Это принцип сознательного и свободного самосовершенствования. Человек может спастись, только осознав свою греховность и начав бороться с ней методом «умного делания». Слепое следование правилам, подчинение установленной царём мирской «правде» непосредственно не ведут к спасению. Позднее принцип свободного самосовершенствования преобразовался в принцип естественной свободы. Мирская «правда» в данном случае важна как необходимое ограничение свободы, порядок в обществе. Обязанность устанавливать «правду» лежит на царе, однако в представлении нестяжателей неправедный царь не может выполнять свои обязательства перед Господом[1]. Только истинно верующий и следующий заповедям правитель способен устанавливать «правду». Следить за его праведностью обязаны мудрые советники, они могут ограничивать свободу царя, наставлять его, их главная цель - помогать царю хранить свою праведность, которая в свою очередь обеспечивает сохранение мирской «правды».

Таким образом, представители данных направлений рассуждают о справедливости через понятие «правды», однако осознают его по-разному. Иосифляне считали установление «правды», справедливого порядка обязанностью царя, при этом его решения, даже если они «неправедны» по своей сути, не могут быть оспорены подданными. Нестяжатели же полагали, что для царя главным образом необходимо представлять собой образец нравственного, христианского правителя, а проводимая им политика вторична, так как «правда» устанавливается не решениями царя, но только Божьей милостью. Необходимо отметить, что проблемы справедливости не имели первостепенной важности для мыслителей обоих направлений, само понятие «справедливость» ещё не существовало в его современном понимании. Однако анализ текстов показывает, что уже в XVI в. в русской мысли имела место рефлексия о вопросах справедливости.

Источники и литература

- 1) Максим Грек. Послание к благоверному царю и великому князю всея России Иоанну Васильевичу // Духовно-нравственные слова. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – 408 с.
- 2) Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Лихачева Д.С., Дмитриева Л.А., Алексеева А.А., Понырко Н.В. – СПб.: Наука, 2001. – Т. 11: XVI век. – 683 с.
- 3) Пересветов И.С. Большая челобитная // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI века. – СПб., 2000. – 566 с.
- 4) Печерская Н.В. Справедливость: между правдой и истиной. (История формирования концепта в русской культуре). // «Правда»: дискурс справедливости в русской интеллектуальной истории / [под ред. Н.С. Плотникова]. – М.: Ключ-С, 2011. – С. 15-49.

- 5) Соколова Е.С. Роль иосифлянской традиции в формировании идеологической модели надсословного самодержавия: политико-правовая семантика «Переписки Андрея Курбского с Иваном Грозным» // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2012. – №5 – С. 159-177.